

УДК 34

Юридические аспекты управления: ответственность единоличного исполнительного органа в России и Германии

Габелия Никита Рудикович

Аспирант,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69;
e-mail: arcticgabi@outlook.com

Аннотация

Данная статья посвящена сравнительному анализу правовых подходов к определению и регулированию ответственности единоличного исполнительного органа корпораций в России и Германии. Исследование сосредоточено на изучении основных структур и принципов, лежащих в основе ответственности в этих двух странах, выявлении их сходств и различий, а также оценке эффективности существующих правовых механизмов. Сравнение российской и германской моделей ответственности ЕИО позволяет выявить как сходства, так и различия в подходах двух стран. Сходства в регулировании обязанностей и ответственности заключаются в том, что обе правовые системы требуют от ЕИО добросовестного и разумного поведения в интересах компании. В обоих случаях ответственность ЕИО возникает при наличии вины (умышленные или грубые неосторожные действия) и причиненных убытков. Кроме того, в обеих странах существует возможность привлечения ЕИО к ответственности за конфликты интересов и злоупотребление полномочиями. В заключении показано, что различия в правоприменительной практике проявляются в уровне детализации норм и подходах к оценке добросовестности и разумности действий ЕИО. В Германии существует более четкая регламентация обязанностей ЕИО, включая подробное описание принципов управления и контроля. Это позволяет создать более предсказуемую правоприменительную практику и минимизировать риск злоупотреблений. В России же законодательство часто содержит общие формулировки, что создает сложности при применении данных норм на практике и требует детального рассмотрения каждого конкретного случая.

Для цитирования в научных исследованиях

Габелия Н.Р. Юридические аспекты управления: ответственность единоличного исполнительного органа в России и Германии // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 11А. С. 108-113.

Ключевые слова

Корпоративное право, единоличный исполнительный орган, ответственность руководства, корпоративное управление, юридические лица, правовая ответственность, добросовестность, судебная практика, сравнительное правоведение, российское корпоративное законодательство, германское корпоративное законодательство.

Введение

В современном мире корпорации играют ключевую роль в экономической и социальной жизни общества. Их деятельность оказывает значительное влияние на развитие рынков, создание рабочих мест и формирование государственных бюджетов. Одним из важнейших элементов эффективного управления корпорацией является деятельность единоличного исполнительного органа. Единоличный исполнительный орган (далее – ЕИО), будь то генеральный директор, председатель правления или управляющий, несет ответственность за стратегическое планирование, текущее управление и обеспечение устойчивого развития компании. При этом вопросы его ответственности становятся особенно актуальными, так как от них зависит соблюдение интересов акционеров, сотрудников и других заинтересованных сторон.

Россия и Германия представляют собой два примера правовых систем с различным подходом к регулированию корпоративных отношений. Российская правовая система базируется на континентальном праве, но имеет свои особенности, связанные с историческими и политическими изменениями. Германия же, являясь одной из старейших юрисдикций в области корпоративного права, обладает глубоко разработанной и стабильной правовой базой. Сравнительный анализ ответственности единоличного исполнительного органа в этих двух странах позволяет выявить общие черты и различия, а также дать рекомендации по совершенствованию российского законодательства.

Основная часть

Единоличный исполнительный орган является ключевой фигурой в системе управления корпорацией. В зависимости от правовой системы и организационно-правовой формы компании, он может иметь различные названия: генеральный директор, председатель правления или управляющий. Независимо от наименования, его основная задача заключается в обеспечении эффективного управления компанией и достижении ее целей.

В российском праве правовые положения единоличного исполнительного органа определены в статье 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, www], где указано, что в корпорации образуется единоличный исполнительный орган (директор, генеральный директор, председатель и т.п.). Единоличный исполнительный орган представляет интересы компании во всех отношениях с третьими лицами, за исключением случаев, предусмотренных законом или учредительными документами. В Германии аналогичные полномочия и обязанности единоличного исполнительного органа регламентируются Законом о компаниях (Aktiengesetz – AktG) для акционерных обществ и Законом об обществах с ограниченной ответственностью (GmbH-Gesetz – GmbHG).

Основания для привлечения ЕИО к ответственности могут быть различными и зависят от характера его действий и последствий этих действий для компании.

Нарушение обязанностей по управлению обществом является одной из наиболее распространенных причин привлечения ЕИО к ответственности. Например, если ЕИО принимает решения, которые противоречат интересам компании или учредительным документам, это может быть основанием для привлечения его к ответственности. Примером таких нарушений может служить заключение невыгодных сделок или отказ от выполнения

обязательных мероприятий, предусмотренных внутренними регламентами компании.

Конфликты интересов и злоупотребление полномочиями также являются частыми основаниями для привлечения ЕИО к ответственности. Если ЕИО использует свое служебное положение для личной выгоды, например, заключает сделки с аффилированными лицами на невыгодных для компании условиях, он может быть привлечен к ответственности за злоупотребление полномочиями. Статья 53.1 ГК РФ прямо запрещает ЕИО совершать действия, направленные на получение выгоды для себя или третьих лиц, в ущерб интересам компании.

Убытки, причиненные обществу, являются еще одним важным основанием для привлечения ЕИО к ответственности. Для этого необходимо доказать наличие трех составляющих: вина ЕИО (умышленное или грубое неосторожное поведение), наличие убытков и причинно-следственная связь между действиями ЕИО и возникшими убытками. Например, если ЕИО допускает грубые ошибки при управлении финансами компании, что приводит к значительным потерям, он может быть привлечен к ответственности за причиненные убытки.

В России судебная практика Верховного суда РФ и арбитражных судов предоставляет важные ориентиры для понимания подходов к привлечению ЕИО к ответственности.

Решения Верховного суда РФ часто рассматривают вопросы оценки добросовестности и разумности действий ЕИО. Например, в одном из дел Верховный суд указал, что для привлечения ЕИО к ответственности необходимо доказать наличие вины, которая может выражаться как в умышленных действиях, так и в грубой неосторожности. Важно отметить, что суды уделяют внимание анализу всех обстоятельств дела, включая профессиональный уровень ЕИО, доступную ему информацию и сложность принимаемых решений.

Арбитражные суды также активно рассматривают споры, связанные с ответственностью ЕИО. Одним из типичных случаев является привлечение ЕИО к ответственности за убытки, причиненные компании в результате его действий. Например, если ЕИО заключил сделку, которая привела к значительным финансовым потерям компании, арбитражный суд может признать его виновным и обязать возместить убытки. Однако для этого необходимо доказать, что ЕИО действовал недобросовестно или неразумно, а также установить причинно-следственную связь между его действиями и возникшими убытками.

Несмотря на существующие нормативные акты и судебную практику, в российской правоприменительной практике существует ряд проблем и вызовов, связанных с привлечением ЕИО к ответственности.

Неопределенность в толковании норм права является одной из ключевых проблем. Законодательство часто содержит общие формулировки, такие как «действия, не соответствующие интересам общества» или «недобросовестные и неразумные действия». Это создает сложности при применении данных норм на практике, так как требуется детальное рассмотрение каждого конкретного случая и оценка всех обстоятельств.

Сложности доказывания убытков также представляют собой серьезный вызов. Для привлечения ЕИО к ответственности необходимо доказать наличие убытков и их причинно-следственную связь с действиями ЕИО. Однако в реальной жизни это может быть крайне сложно, особенно если убытки возникли в результате совокупности различных факторов, включая внешние экономические условия.

Ответственность единоличного исполнительного органа (ЕИО) в Германии регулируется несколькими ключевыми нормативными актами, среди которых особое значение имеют Aktiengesetz (AktG) – Закон о компаниях и GmbH-Gesetz (GmbHG) – Закон об обществах с ограниченной ответственностью.

Aktiengesetz (AktG) является основным законом, регулирующим деятельность акционерных обществ в Германии. В частности, § 93 AktG устанавливает общие правила ответственности членом совета директоров (Vorstand), который в немецких акционерных обществах играет роль единоличного или коллегиального исполнительного органа. Согласно этому параграфу, члены совета директоров обязаны действовать добросовестно и разумно, а также соблюдать интересы компании и ее акционеров. Если они нарушают эти обязательства и причиняют убытки компании, то несут ответственность за свои действия.

GmbH-Gesetz (GmbHG) регулирует деятельность обществ с ограниченной ответственностью (GmbH). Параграф 43 GmbHG устанавливает аналогичные требования к руководителям GmbH, обязывая их действовать добросовестно и разумно в интересах компании. При этом важно отметить, что, в отличие от российского права, в Германии существует более четкая регламентация обязанностей ЕИО, включая детальное описание принципов управления и контроля.

Принцип «делать все необходимое для успеха компании» (Unternehmensgrundsatz) является одной из ключевых теоретических основ ответственности ЕИО в Германии. Этот принцип требует от ЕИО активного участия в управлении компанией и принятия всех возможных мер для обеспечения ее успешного функционирования. Если ЕИО не выполняет этот принцип, например допускает грубые ошибки в управлении или уклоняется от выполнения своих обязанностей, он может быть привлечен к ответственности за убытки, причиненные компании.

Основания для привлечения ЕИО к ответственности в Германии включают различные виды нарушений, которые могут повлечь за собой негативные последствия для компании.

Должностные обязанности ЕИО в соответствии с AktG и GmbHG являются важнейшим элементом правового регулирования. Эти обязанности включают, но не ограничиваются: обязанность действовать в интересах компании и ее акционеров; обязанность соблюдать стандарты добросовестности и разумности при принятии решений; обязанность избегать конфликта интересов и злоупотребления служебным положением.

В случае нарушения этих обязанностей ЕИО может быть привлечен к ответственности. Например, если он заключает сделку, которая явно противоречит интересам компании, это может стать основанием для его привлечения к ответственности.

Заключение

Сравнение российской и германской моделей ответственности ЕИО позволяет выявить как сходства, так и различия в подходах двух стран.

Сходства в регулировании обязанностей и ответственности заключаются в том, что обе правовые системы требуют от ЕИО добросовестного и разумного поведения в интересах компании. В обоих случаях ответственность ЕИО возникает при наличии вины (умышленные или грубые неосторожные действия) и причиненных убытков. Кроме того, в обеих странах существует возможность привлечения ЕИО к ответственности за конфликты интересов и злоупотребление полномочиями.

Различия в правоприменительной практике проявляются в уровне детализации норм и подходах к оценке добросовестности и разумности действий ЕИО. В Германии существует более четкая регламентация обязанностей ЕИО, включая подробное описание принципов управления и контроля. Это позволяет создать более предсказуемую правоприменительную практику и минимизировать риск злоупотреблений. В России же законодательство часто

содержит общие формулировки, что создает сложности при применении данных норм на практике и требует детального рассмотрения каждого конкретного случая.

Влияние принципа *Unternehmensgrundsatz* в Германии является одним из ключевых различий. Этот принцип предполагает, что суды должны учитывать специфику бизнеса и принимать во внимание все обстоятельства, которые могли повлиять на принятие решения ЕИО. В России подобного принципа нет, что может привести к более строгому подходу к оценке действий ЕИО.

Библиография

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. Макарова О.А., Попондопуло В.Ф. Корпоративное право: учебник и практикум для вузов. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 275 с.
3. Об акционерных обществах: федер. закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об обществах с ограниченной ответственностью: федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. Aktiengesetz vom 6. September 1965 (BGBl. I S. 1089), das zuletzt durch Artikel 9 des Gesetzes vom 17. Juli 2017 (BGBl. I S. 2446) geändert worden ist.
6. Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 4123-1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 21 des Gesetzes vom 23. Oktober 2024 (BGBl. 2024 I Nr. 323) geändert worden ist.
7. Münchener Kommentar zum Aktiengesetz; Band 1. Auflage. München: C.H. Beck, 2024. 152 p.
8. Wilhelm A. Dritterstreckung im Gesellschaftsrecht: zur Anwendung der allgemeinen mitglied – 1. Auflage, 2017. 41 p.

Legal aspects of management: responsibility of the sole executive body in Russia and Germany

Nikita R. Gabeliya

Postgraduate Student,
Russian State University of Justice,
117418, 69 Novocheremushkinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: arcticgabi@outlook.com

Abstract

This article is devoted to a comparative analysis of legal approaches to the definition and regulation of the responsibility of the sole executive body of corporations in Russia and Germany. The study focuses on examining the basic structures and principles underlying responsibility in these two countries, identifying their similarities and differences, and evaluating the effectiveness of existing legal mechanisms.

The conclusion shows that differences in law enforcement practice are manifested in the level of detail of the rules and approaches to assessing the good faith and reasonableness of the actions of the sole executive body. In Germany, there is a clearer regulation of the duties of the sole executive body, including a detailed description of the principles of management and control. This allows for a more predictable law enforcement practice and minimizes the risk of abuse. In Russia, the legislation often contains general formulations, which creates difficulties in applying these rules in practice and requires a detailed consideration of each specific case.

For citation

Gabeliya N.R. (2024) Yuridicheskie aspekty upravleniya: otvetstvennost' edinolichnogo ispolnite'nogo organa v Rossii i Germanii [Legal aspects of management: responsibility of the sole executive body in Russia and Germany]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (11A), pp. 108-113.

Keywords

Corporate law, sole executive body, management liability, corporate governance, legal entities, legal liability, good faith, judicial practice, comparative law, Russian corporate law, German corporate law.

References

1. Aktiengesetz vom 6. September 1965 (BGBl. I S. 1089), das zuletzt durch Artikel 9 des Gesetzes vom 17. Juli 2017 (BGBl. I S. 2446) geändert worden ist.
2. Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung in der im Bundesgesetzblatt Teil III, Gliederungsnummer 4123-1, veröffentlichten bereinigten Fassung, das zuletzt durch Artikel 21 des Gesetzes vom 23. Oktober 2024 (BGBl. 2024 I Nr. 323) geändert worden ist.
3. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ [Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ]. SPS «Konsul'tantPlyus» [SPS Consultant].
4. Makarova O.A., Popondopulo V.F. Korporativnoe pravo: uchebnik i praktikum dlya vuzov [Corporate Law: textbook and practical training for universities] Moscow: Yurait Publ.
5. Münchener Kommentar zum Aktiengesetz; Band 1. Auflage (2024). München: C.H. Beck.
6. Ob aktsionernykh obshchestvakh: feder. zakon ot 26.12.1995 № 208-FZ [On joint-stock companies: federal law of 26.12.1995 No. 208-FZ]. SPS «Konsul'tantPlyus» [SPS Consultant].
7. Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu: feder. zakon ot 08.02.1998 № 14-FZ [On limited liability companies: federal law of 08.02.1998 No. 14-FZ]. SPS «Konsul'tantPlyus» [SPS Consultant].
8. Wilhelm A. (2017) Dritterstreckung im Gesellschaftsrecht: zur Anwendung der allgemeinen mitglied – 1. Auflage.